

МЕТАТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЭПИСТЕМОЛОГИИ

¹Одесская национальная академия связи им. А.С. Попова

Исследуются метатеоретические основания науки, в ее содержании выделены две подсистемы – онтологическая и эпистемологическая. Акцентировано внимание на эпистемологической подсистеме в архитектонику, которой включены «уровень научного исследования»; идеалы и нормы научного исследования, а также стили научного мышления. Раскрыты их содержание и взаимосвязь.

Ключевые слова: наука, метатеория, онтология, эпистемология, исследование, идеалы, нормы, стили мышления.

Keywords: science, meta-theory, ontology, epistemology, research, ideals, norms, styles of thinking.

Вторая половина XX века и начало XXI века в развитии философской мысли ознаменовалась активным исследованием метатеоретических оснований науки. Это позволило существенно расширить ранее сложившееся представления о предпосылках научного познания, обозначить его методологию. В качестве таких новаций сегодня рассматриваются различные формы ценностных и мировоззренческих структур, выполняющих задачи формирования и развития теоретических знаний. Эти структуры не только задают научному познанию стратегические ориентации, но и обеспечивают включение его результатов в культуру конкретной исторической эпохи.

Поскольку в своих метатеоретических основаниях современная наука выделяет две подсистемы – онтологическую и эпистемологическую подсистемы, то целью работы выступает исследование архитектоники эпистемологической подсистемы.

Анализ метатеоретических оснований науки показывает, что в их содержание включаются философские принципы и категории, общенаучные методологические регулятивы, научная картина мира, стили научного мышления и другие составляющие. За вышеуказанный период философами было предложено ряд моделей и вариантов метатеоретических оснований науки. Так, Т. Кун утверждает, что основу «на пути к нормальной науке» составляют парадигмы, которые «направляют научное исследование как благодаря непосредственному моделированию, так и с помощью абстрагированных из них правил» [1, с. 78], и становятся методологической силой, когда признаются научным сообществом в качестве оснований науки.

У И. Лакатоса в качестве метатеоретических оснований науки выступают научно-исследовательские программы, требующие высокой вероятности научных теорий и которые должны быть подтверждены эмпирически. Л. Лаудан вводит в качестве метатеоретических оснований науки «исследовательскую традицию». У.С. Тулмина такими основаниями выступает «когнитивная популяция», а Дж. Холтон вводит понятие «глубинные тематические структуры», вне которых исследованием основ науки не рационально. Что же касается исследований Я. Хинтика, то он

вводит понятие «концептуальной установки». В украинской философской мысли разработкой проблем концептуальной целостности занимается В.А. Рыжко.

Метатеоретические основания науки представляют собой синтез философских и конкретно-научных идей, особый тип знания, которое строится на основе философских и научных категорий. Рассматривая эти основания В.С. Степин выделяет в них две подсистемы: онтологическую и эпистемологическую. Онтологическая представлена системой категорий, которые являются основой познания и понимания объекта. «К таким категориям относятся: «вещь», «свойство», «отношение», «процесс», «состояние», «причинность», «необходимость», «случайность», «пространство», «время» и др. Эпистемологическая подсистема представлена категориями, которые характеризуют познавательные действия и их результат. К числу таковых относятся: «истина», «метод», «знание», «объяснение», «доказательство», «теория», «факт» и др. [2; с. 206].

Несомненно, обе системы тесно взаимосвязаны между собой и в то же время исторически изменчивы. Их развитие зависит, как от типа объектов, которые осваиваются наукой, так и от методологических установок их познания.

Поскольку целью исследования выступает вторая подсистема, то что входит в ее архитектуру? В подсистему «эпистемология» входят:

- обоснование гносеологического статуса уровня исследования;
- идеалы и нормы научного исследования, включающие цели, задачи, средства и методы исследования;
- стили научного мышления.

В методологическом инструментарии целесообразность выделения уровней научного исследования свидетельствует о том, что в понятии «уровень исследования» содержится богатое многостороннее и многоступенчатое содержание, позволяющее структурировать познавательный процесс. Выделение уровня исследования в конкретный концепт позволяют, во-первых, более четко сориентироваться в целях, средствах, методах и когнитивных возможностях исследования в условиях, сложившихся в данной познавательной ситуации в конкретной области. Во-вторых, дает возможность определить место и роль данного исследования в ряду аналогичных других по конкретной проблеме, как в области описательной, так и в теоретической. Как метатеоретическое основание эпистемологии «уровень исследования» позволяет квалифицировать его как элемент более высокого типа по отношению к предшествующим предметным и процессуальным элементам научного исследования. В нем более четко выражаются взаимосвязи предметных и процессуальных компонентов, содержание чувственных и рациональных форм научного знания, поскольку задается более широкий контекст анализа.

В целом же «уровень научного исследования», – отмечает В.К. Лукашевич, можно представить в следующем виде: уровень научного исследования – это интегративный элемент его структуры, который обеспечивает когнитивную сопряженность целевых установок, средств и методов конкретного исследования, определяя его место и роль в общем процессе познания предметной области»[3, с. 195-196].

Следовательно, исходным элементом метатеоретических оснований эпистемологии выступает «уровень исследования», который предполагает включение в свое содержание целей и

задач исследования. Эти цели и задачи входят в блок предпосылочного знания, в котором отражаются идеалы и нормы научного исследования. Идеалы и нормы исследования – это совокупность установок и стандартов, определяющих тип знания, которые необходимо получить, и соответствующий ему способ организации познавательных действий.

Поскольку эпистемологическая подсистема метатеоретических оснований науки раскрывает познавательную деятельность, то идеалы и нормы репрезентируют себя через: 1) собственно познавательные установки, к которым относятся правила доказательства и обоснования знания, правила объяснения и описания, правила построения и организации знания; 2) критерий научности.

Критериями научности выступают «как правила оценки продуктов познания на основании их соответствия стандартам науки. Они позволяют установить принадлежность или отдаленность различных типов знания по отношению к науке» [4, с. 310]. К критериям научности знания необходимо отнести: объективность, строгость, достоверность, обоснованность, доказательность, непротиворечивость, полноту охвата исследуемой проблемы, простоту, когерентность, ясность.

Особое место принадлежит социальным нормативам, которые регулируют научную коммуникацию и взаимодействие науки с обществом. В своем генезисе содержание идеалов и норм определяется характером доминирующих на данном этапе в обществе мировоззренческих и ценностных ориентаций, то есть социокультурными факторами.

Идеалы и нормы научного исследования, также как и «уровень исследования», представляет собой сложное многоуровневое образование. Они включают установки, отражающие специфику научного познания, направленные на познание архитектоники и сущности познаваемого явления, процесса. В идеалах и нормах фиксируется не только принципиальные отличия научного познания от других видов познавательной деятельности, но исторически изменчивые особенности стиля мышления.

Стиль мышления – это специфическая форма методологического знания, регулирующий познавательную деятельность и предписывающий исследователю конкретные познавательные или практические действия с объектом, но при этом сам объект не описывается. Стиль мышления – это и особая система наиболее общих познавательных установок, направляющих познавательный процесс в соответствии с определенным способом репрезентации исследуемой реальности. Стиль мышления предстает как сложное структурированное образование. Он включает в себя: во-первых, эпистемологическую сферу, как совокупность наиболее общих представлений о рациональной познавательной деятельности и ценности ее результатов; во-вторых, стилевую установку репрезентации исследуемого объекта; в-третьих, набор методологических характеристик, конкретизирующих стилевую установку; в-четвертых, исследовательскую программу, соединяющую установки стиля мышления с конкретным исследуемым объектом.

Определяющее значение имеет стилевая установка, она детерминирована целями, задачами и нормами исследования. Однако, наряду с методологическими составляющими стиль научного мышления содержит в себе мировоззренческие аспекты, что обуславливает гибкость его предписания и отсутствие жесткой формализации.

Стиль мышления, если исходить из анализа его форм, меняется достаточно медленно, эволюционно, поэтому в эпистемологии могут одновременно сосуществовать различные способы

мыслительной деятельности. В процессе научного познания сформировались такие стили мышления как механистический (жестко-детерминированный); диалектический; вероятностно-статистический, системно-структурный; кибернетический; синергетический.

Возникновение в современных условиях новой стилевой тенденции научного мышления связывается с разработкой нелинейных методов исследования, изучением природы нелинейности в объектах социальной, живой и неживой природы.

Таким образом, будучи синтетической формой знания, объединяя в себе философские и методологические принципы, стиль научного мышления не только упорядочивает, организует научное знание, но и способствует конструктивному решению научных проблем.

Выводы. Анализ метатеоретических основ современной науки показал, что в репрезентации ее содержания выделяется две подсистемы: онтологическая и эпистемологическая. Исследование эпистемологической подсистемы позволило обосновать ее архитектуру и сущность. В содержании этой системы артикулировано выстроены и обоснованы такие ее составляющие, как «уровень исследования», идеалы и нормы, а также стили научного мышления, раскрыт их богатый эпистемологический потенциал.

Литература

1. Кун Т. Структура научных революций/ Т. Кун. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. – 608 с.
2. Степин В.С. Философия науки. Общие проблемы/ В.С. Степин. – М.: Гардарики, 2006. – 384 с.
3. Лукашевич В.К. Философия и методология науки/ В.К. Лукашевич. – Минск: Современная школа, 2006. – 320 с.
4. Лешкевич Т.Г. Философия и теория познания/ Т.Г. Лешкевич. – М.: ИНФРА-М, 2013. – 408 с.